

Кунгурова Н.Ю., Ситников С.М.
(г. Барнаул)

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКИЙ ПУТЬ-1

При реконструкции хозяйства древнего населения эпохи средней и поздней бронзы Евразийских степей основное внимание, как правило, обращается на скотоводство и некоторые общие аспекты хозяйственной деятельности человека. Однако, поселенческие коллекции содержат многочисленные орудия труда, позволяющие дополнить наши представления о домашних производствах и ремёслах эпохи бронзы. Трасологический анализ материалов в состоянии достоверно определить функциональное предназначение предметов. Помимо этого, его применение позволяет создать научно обоснованную типологию орудий труда.

Материальная культура древних жителей поселений Советский Путь-1 (Локтевский район Алтайского края) представлена выразительным костяным и каменным инвентарём. Сравнительно-типологический анализ вещей и керамики указывает на неоднородность комплекса в культурно-хронологическом плане. Полученный материал свидетельствует о двукратном заселении площади памятника. Наиболее древние находки относятся к андроновской (фёдоровской) культуре. Среди керамики финальной бронзы выделяется саргаринско-алексеевская (основа позднебронзового комплекса), бегазы-дандыбаевская и станковая. Стратиграфия культурного слоя не разделена, материалы смешаны. Процентное соотношение керамики средней и поздней бронзы в различных штыках памятника примерно одинаково. В связи с этим вещественный материал нами рассматривается без учёта его культурно-хронологической принадлежности.

Высокая технология изготовления и устойчивость стереотипов, производственная специализация орудий позволяют разделить весь инвентарь на группы, в первую очередь, по функциональному использованию, затем по технологии изготовления. Комплекс костяных орудий, составляющий основную часть коллекции, делится на производственный инвентарь и на бытовую фурнитуру.

Самой крупной функциональной группой орудий являются скорняжные инструменты. Они, в свою очередь, подразделяются на типы по специализации: 1) двуручные скребки с одним или двойным рабочими краями, использованными для интенсивного разминания и скобления кожи, 2) скребки-ножи с рукояточной частью для срезания мездры, 3) коленчатые скребки с одним или двумя рабочими краями для интенсивного разминания кожи, 4) лоцила для выглаживания швов. Каждый из этих типов орудий изготовлен аналогичными способами. Основными заготовками для орудий служили челюсти и их фрагменты, реже – рёбра крупных животных. Как правило, кость расщеплялась повдоль с дорсальной стороны, в результате чего вскрывалась внутренняя ребристая полость, образуя два параллельных края. Полость и края в целом удобны для интенсивных трудовых операций.

Так, скребки-струги из кв. М15/3 и А 2/4 изготовлены в общих традициях – из длинных фрагментов челюстей животных, рассечённых повдоль (Рис. 2, 1,2). У них в одинаковой степени использовались два параллельных края.

Скребки-ножи для срезания мездры (тип 2) изготовлены из длинных частей челюстей животных, расщеплённых повдоль, скошено на дорсальную сторону. (Рис. 1, 1,2). В этом случае также образовывалось два рабочих края с одним ведущим – острым. Инструментами срезали мездру и жир, производя также скобление внутренней срезанной стороной и двумя краями в направлении «к себе», держа нож одной рукой.

«Коленчатые» скребки из челюстей из кв. Б;/5,А»/5 (Рис.1, 3,4) изготовлены аналогично предыдущим скребкам и участвовали в работе в качестве стругов для проскабливания и пушения бахтармы, производства замши.

По принципам изготовления все эти инструменты близки друг другу. В каждом из этих типов существуют как единичные полярно различающиеся вещи, так и аналогичные, если их принимать за фрагменты инструментов третьего типа.

Общие принципы технологии нарушают: скребок – струг (кв. И 14/4) на широком ребре и орудие из короткой трубчатой кости. В первом случае скребок имел естественный острый рабочий край, не требующий подработки. Этому скребку соответствует струг из камня – плитняка (кв. И 12/7) длиной 23 см, подквадратный в сечении (Рис. 1, 5,6). Оба его края попеременно использовались в работе. Орудие из трубчатой кости, изготовленное по общему принципу для скорняжного инструментария, на самом деле применялось в качестве лоцилы-шпателя в гончарном производстве. Рабочей поверхностью служила не расщеплённая вентральная сторона, а лицевая – гладкая (Рис.2, 8).

Четвёртая серия скорняжных инструментов представлена лоцилами-гладилками для швов кожаных изделий, отличающихся от скребков по форме и принципам изготовления (Рис. 2, 3–5). Большое количество находок подобных изделий на поселении свидетельствует об их широком употреблении в быту. Эти орудия изготовлены на коротких фрагментах кости, у которой

использовался естественный вогнутый участок с широким скругленным профилем. Все они сильно заполированы по краю и поверхности. Из этой серии выбивается струг (по дереву или сухой коже) со сквозным сверлёным отверстием (Рис. 2, 6). Рабочий край его скошен и приострѐн продольным срезом.

К скорняжным инструментам относятся 2 скребка на фрагменте керамики. До настоящего времени подобные скребки на лесостепных поселениях Алтайского края не были известны. В общей сложности в коллекции насчитывается 15 скорняжных орудий с выраженным утилитарным микроизносом.

Орудия иного предназначения из Советского Пути, в отличие от скорняжного инструментария, весьма разнотипны по форме и технике изготовления, и выявить в них устойчивые типологические группы не представляется возможным. Для выполнения определенных функций использовалось различное сырьѐ: фрагментированные и целые кости, камень.

Функции участия в керамическом производстве отмечены на 11 изделиях, из них – 7 шпателей, специализированных на выравнивании поверхности сосудов, срезании неровностей, в том числе и края венчика, орнаментации. Шпатели для выравнивания поверхностей и лощения (2 экз.) изготовлены из ребра и трубчатой кости, выпуклая вентральная сторона которой удалена (Рис. 2, 7–9). В результате длительного истирания орудий рабочие участки оконтурились. По образовавшимся граням и тонким поперечным царапинам такие участки фиксируются без увеличительных приборов. На шпателе из кв. К 16/2 (Рис. 2, 10) длина утилитарного износа составляет 6 см. Профили шпателей слегка вогнуты и удобны для выравнивания и лощения округлых поверхностей. Шпатель из кв. М 16/1 использовался для шпатлевания неровностей, швов в первичных операциях изготовления сосудов. У него рабочие края сходятся под острым углом друг к другу, кромки скруглены и стѐрты. Предназначение поперечных нарезок на плоскости орудия не ясны (Рис. 2, 7). Другая группа гончарных инструментов представлена каменными пестами для дробления дресвы и, возможно, краски, шамота. Об использовании минеральной краски свидетельствует кусочек гематита. Планиграфически шпатели и другие гончарные инструменты располагались на ограниченной площади поселения в пределах 3 X 3 м раскопа.

В коллекции выделено 5 орудий, связанных с металлургией: точильная каменная плитка, 2 молоточка для проковки металлических изделий (Рис. 4, 10), инструменты («микроутюжки») для доводки поверхностей металлических вещей (2 экз.) (Рис. 4, 8,9). Последние представляют собой мелкие продольно срезанные гальки. Продольный срез зашлифован до блеска. Сочетание общих признаков позволяет диагностировать их в качестве орудий для выравнивания и шлифовки поверхностей металлических изделий и удаления неровностей, швов, каверн. Такие орудия обнаружены на поселении конца эпохи бронзы Кулунды (Кунгурова, Удодов, 1997). Факт выявления этих орудий на поселении Локтевского района является ещё одним подтверждением распространения сходных элементов технологии металлопроизводства на территории степных ландшафтов Алтая в конце 2–го – начале 1–го тыс. до н.э.

Большой интерес представляют предметы конской упряжи, военно-охотничьего снаряжения. К этой же группе будет уместнее относить фурнитуру конской сбруи и одежды.

Особого внимания заслуживает фрагментированное роговое изделие округлой формы с циркульным орнаментом и грушевидным отверстием. Предположительный диаметр изделия – 5 см, толщина – 1,3 см. Боковая сторона орнаментирована строеными скошенными нарезками. Обратная сторона не сохранилась (Рис. 3, 17). Данная вещь находит сходства с отдельными экземплярами щитковых псалий из поселений и могильников Среднего Приишимья, соответствует их обычным параметрам, но отличается от распространѐнных стандартов бегазы–дандыбаевской и андроновской культур. На внешнем участке щитка сохранился фрагмент планки, либо выступа. Щитковые псалии с резным циркульным орнаментом, сходной конфигурацией его элементов встречены в могильнике у с. Новоникольское, в кургане 13 Алакульского могильника (Зданович, 1985, с.110 – 119). На территории Алтайского края щитковые псалии не известны, а находка с поселения Советский Путь, к сожалению, фрагментирована и реконструировалась нами графически.

Интересны в плане предназначения 2 костяные пластины (Рис. 4, 5). Одна из них – правильной прямой формы. С одной стороны она преднамеренно уплощена, на концевом участке края имеется прямоугольная выемка, заканчивающаяся острым зубцом. Подобные инструменты М.К.Кадырбаев и Ж.Курманкулов называют рейсмусами, зубец которых использовался для нанесения на керамику концентрических линий. Бинокулярные наблюдения позволили зафиксировать заполированность и скруглѐнность, наличие тонких микроследов на внутреннем и концевом участках шипа. Кроме того, у внутреннего основания шипа и на плоскости внешней стороны заметен желобок от стяжки (на внутренней плоскости он отсутствует). Технологические и трасологические признаки подсказывают, что пластина служила накладкой на какую–то основу подобно принципам накладок для лука, но для конкретных выводов об использовании инструмента фактов не достаточно.

Второе изделие изготовлено из ребра животного. Конец его скруглѐн, имеет продольный пропило–желобок. На плоскости концевой части изделия –5 поперечных зарубок, возможно, используемых для стяжки. Версии об использовании инструмента в качестве концевой накладки лука или керамического

орнамента имеют противоречия, требующие проверки. К сожалению, кость плохо сохранилась, особенно в концевой части, и не поддаётся трасологическому анализу.

Технологические приёмы изготовления наконечников стрел, фурнитуры отражают единство традиции. Пуговицы, бляшки, навершия, шпены и т.д. выполнены из рога. Изготовление бляшек производилось путём вырезания заготовки, выравнивания (скругления) краёв вертикальными срезами – сверху вниз, подстругиванием поверхности. Процесс завершался шлифовкой и заполировкой (Рис. 3, 1–8). С помощью шлифовки удалялись негативы снятий. Вполне допустимо, что для сверления и шлифовки использовались механические приспособления вращательного принципа. На это указывают равномерные по глубине и амплитуде концентрические следы, присутствующие в обоих случаях. Для изготовления некоторых наверший применялось сверло одинакового диаметра с усечённым концом (Рис. 3, 6,8).

Биконический наконечник стрелы и два роговых изделия изготовлены с помощью параллельных встречных снятий (Рис.4, 1,2).

Не характерен для основного набора изделий трёхгранный наконечник стрелы с намеченным черешком. Поверхность наконечника отшлифована. Биноклярные наблюдения позволили обнаружить следы от закрепления древка (поперечные царапины, противолежащие изломы граней, утилитарная заполировка черешковой части). Судя по площади распространения этих признаков, наконечник был втиснут в трёхрасщепное основание древка на глубину 1,8 – 2см и скреплён обмоткой (Рис. 4, 3). Форма изделия идентифицируется с наконечниками раннего железного века.

Основная масса вещественного комплекса находит аналогии как в материалах средней, так и поздней бронзы Казахстана и Алтая. Смешанный характер культурного слоя препятствует чёткому делению в культурно–хронологическом плане большинства найденных здесь орудий. Однако, на основе проведённых исследований выявляется два комплекса вещей, объединённых общностью традиционных стилей. Наличие этих комплексов со свойственными им признаками наблюдаются на поселениях Атасу, Мыржик Центрального Казахстана (Кадырбаев, Курманкулов, 1992), Чекановский Лог – 1 степного Алтая (Дёмин, Ситников, 1998, с.97). Кроме этого аналогичные изделия известны с поселений: Кент (Варфоломеев 1988, рис. 6–4), Чаглинка (Оразбаев 1970, с.134), Кайгородка –2 (Удодов, 1994). На Алтае ближайшие аналоги вещам с циркульной орнаментацией известны с поселений: Чекановский Лог – 1, Кайгородка – 2. Необходимо также отметить, что форма бляшек и пуговиц близка к ирменским бронзовым пуговковидным бляшкам. Навершие с грибовидной шляпкой встречено в могильнике Измайловка (Ермолаева. 1987, рис.34–4).

На основе проведённого функционального анализа выделяются виды хозяйственных занятий и производств населения Советского Пути. Большой типовой набор скорняжного инструментария свидетельствует о высокой специализированной технологии обработки кож. Орудия, участвующие в металлопроизводстве, находки шлаков и сами бронзовые изделия, встречающиеся на саргаринско–алексеевских поселениях ближайшего окружения, указывают на широкое распространение в производствах населения местной металлургии. Население обладало высокой технологией обработки кости и камня и умело производить качественные вещи, по своему совершенству напоминающие традиционные образцы материальной культуры Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варфоломеев В.В. О культурной принадлежности памятников с валиковой керамикой Сары – Арки // Проблемы археологии Урало – Казахстанских степей. – Челябинск, 1988. – С. 80 – 99.
2. Дёмин М.А., Ситников С.М. Поселение Чекановский Лог – 1 – новый памятник эпохи поздней бронзы Юго – Западного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 3. – Горно – Алтайск, 1988. – С. 43 – 54.
3. Ермолаева А.С. Памятники переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку // Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. – Алма – Ата, 1987. – С. 64 – 94.
4. Зданович Г.Б. Щитковые псалии Среднего Приишимья // Энеолит и бронзовый век Урало – Ишимского междуречья. – Челябинск, 1985. – С. 110 – 119.
5. Кунгурова Н.Ю., Удодов В.С. Орудия металлообработки эпохи бронзы // Социально – экономические структуры древних обществ Западной Сибири. – Барнаул, 1997. – С. 76 – 79.
6. Оразбаев А.М. Поселение Чаглинка (Шагалалы). Некоторые формы и типы жилищ // По следам древних культур Казахстана. – Алма – Ата, 1970. – С. 129 – 146.
7. Ситников С.М. Некоторые результаты исследования поселения Советский Путь – 1 // Древние поселения Алтая. – Барнаул, 1998. – С. 71– 84.
8. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары – Арки. – Алма – Ата, 1992. – 248 с.

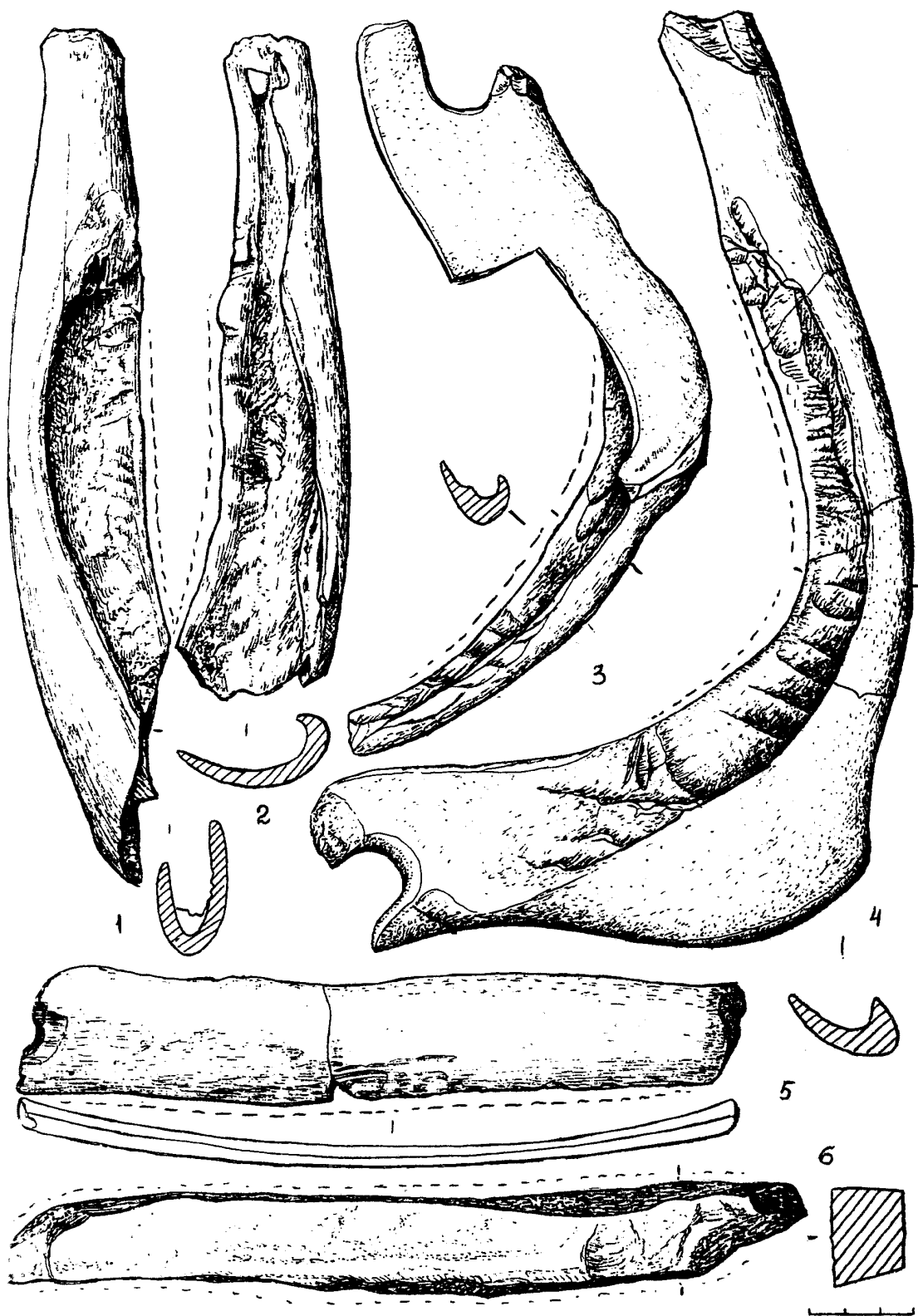

Рис. 1 Скорняжные орудия с пос. Советский Путь-1.

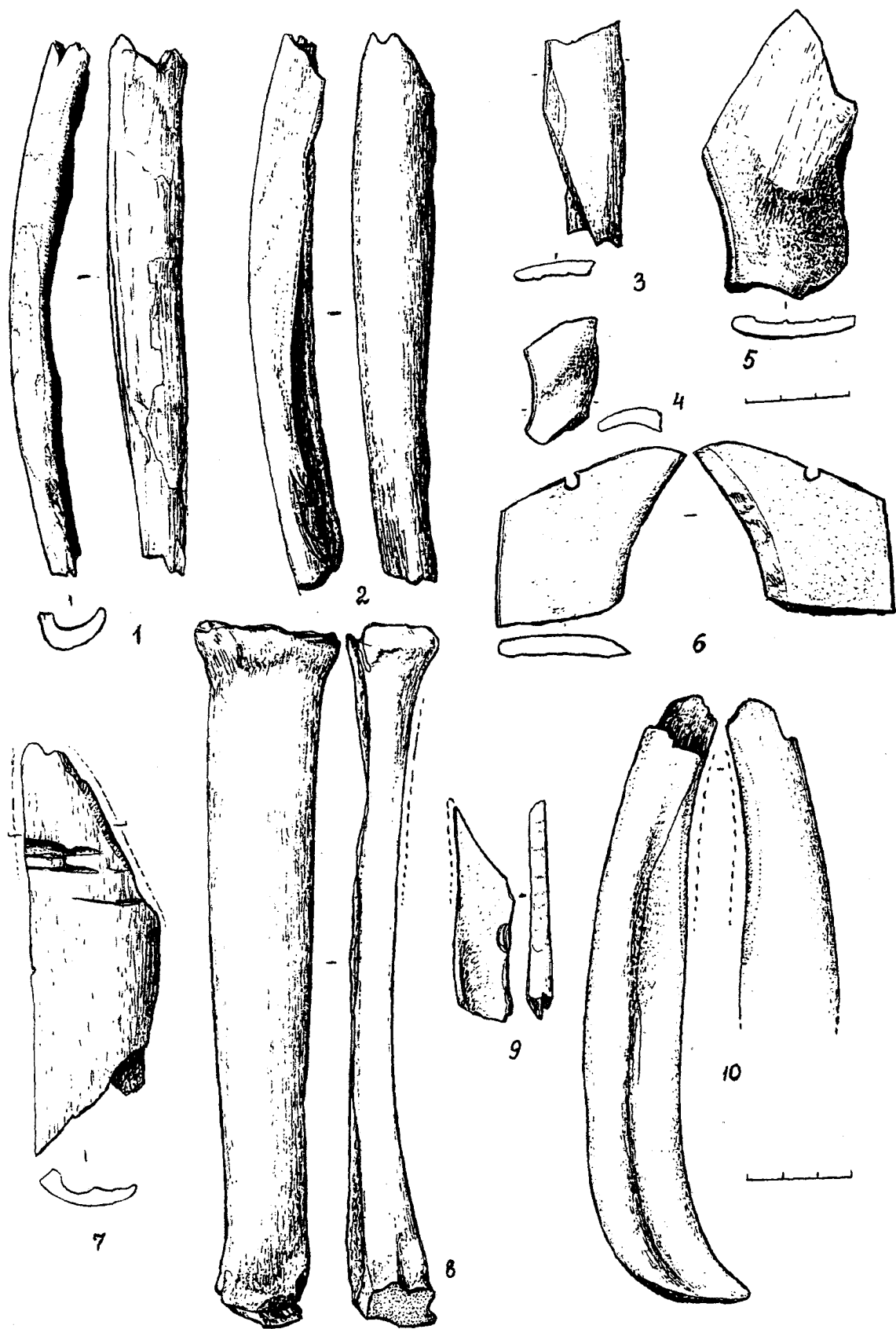

Рис. 2. Поселение Советский Путь-I. 1-6 скорняжные орудия; 7-10 - орудия керамического производства

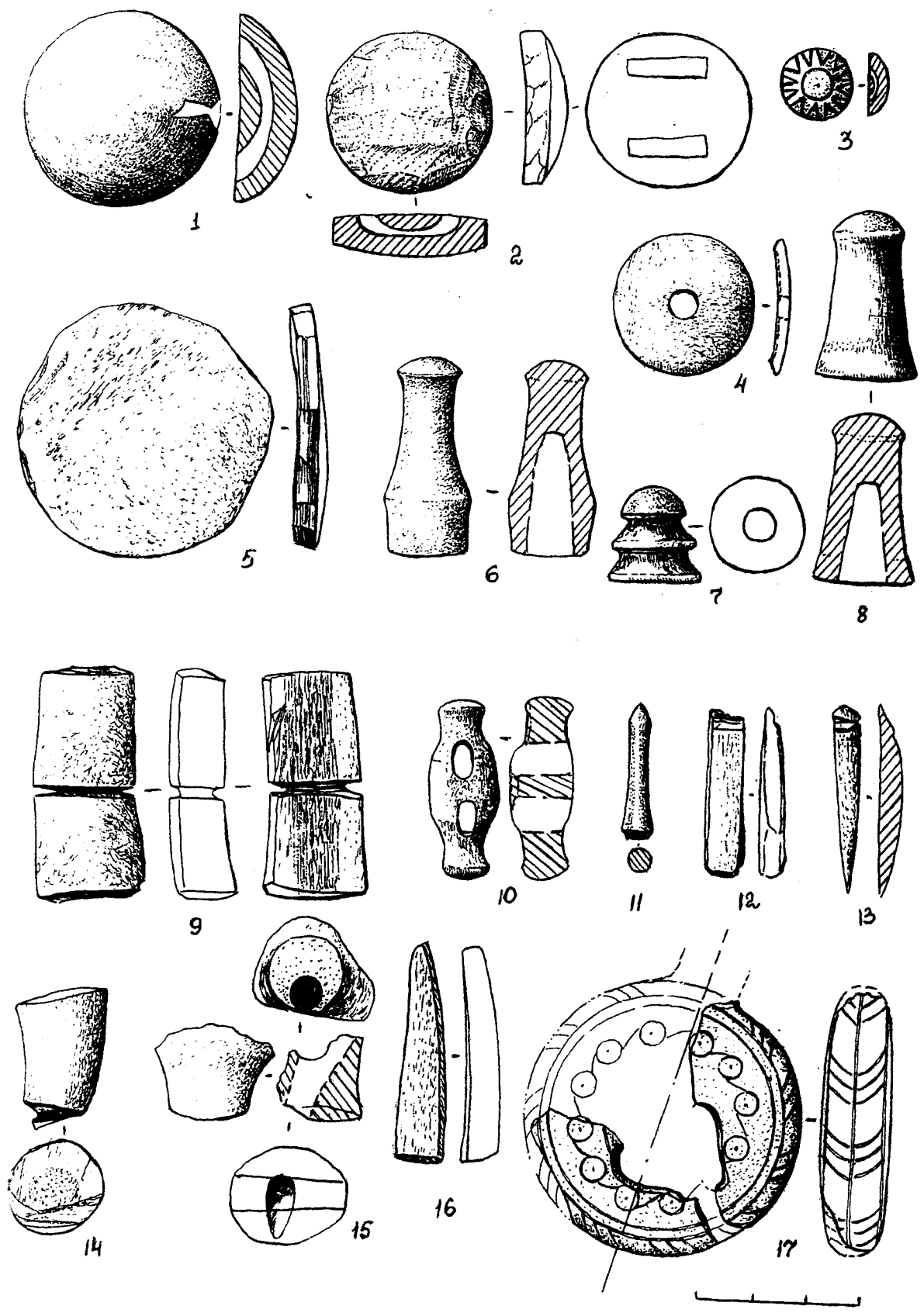

Рис.3 Фурнитура с пос. Советский Путь-I. Кость.

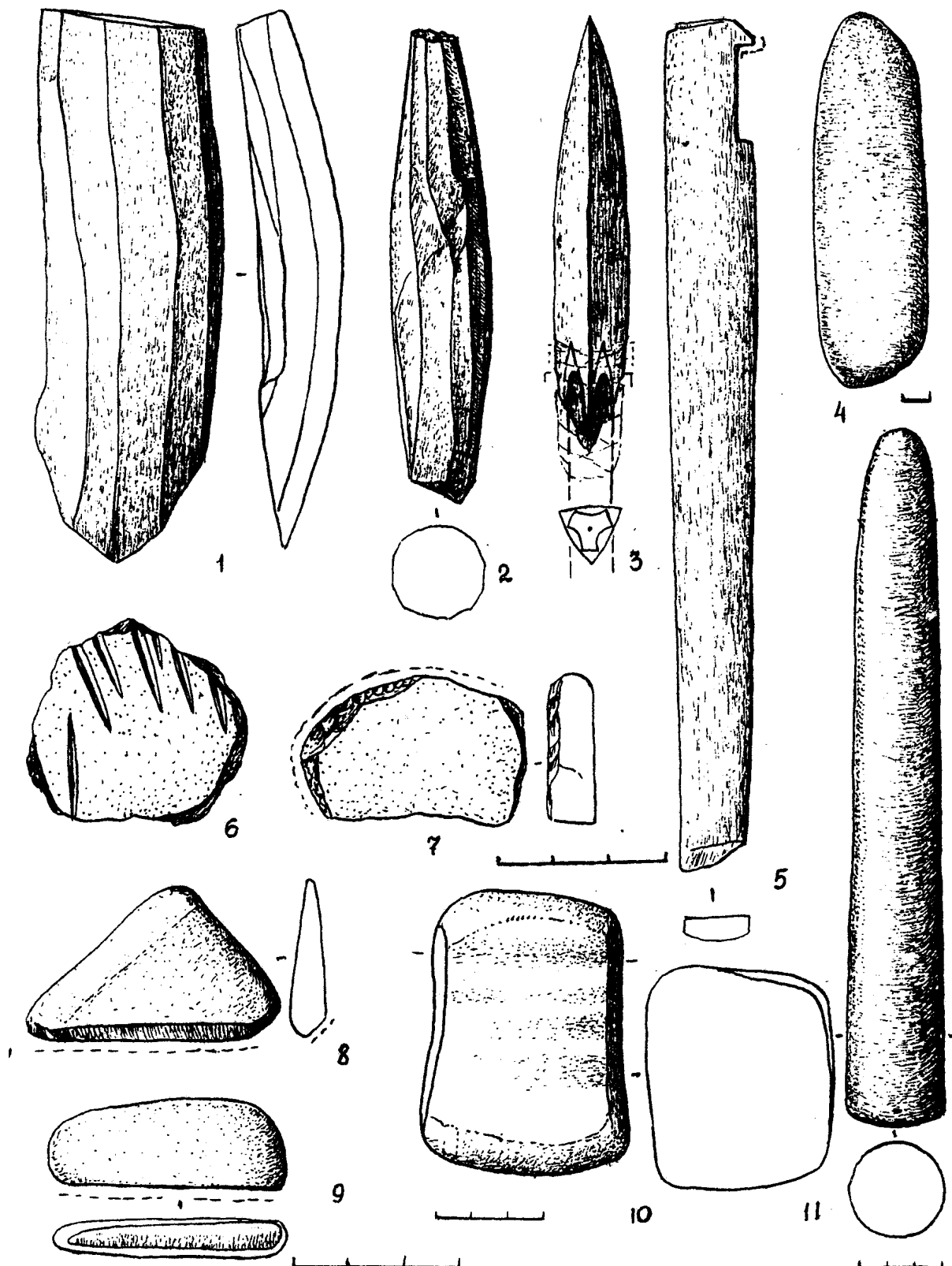

Рис. 4. Поселение Советский Путь-I. 1-3, 4 - кость; 6-7 - керамика; 4, 8-11 - камень.